

История для Элизы

Александра Грац

18+

Александра Грац
История для Элизы

«Автор»

2015

Грац А.

История для Элизы / А. Грац — «Автор», 2015

Испытания в жизни даются только тем людям, которые способны извлечь из них урок и измениться. Судьба долго готовит тебя к этим испытаниям, расставляет все необходимые фигуры на игровом поле, подготавливает тебя к принятию нужных решений и потом стягивает все нити в одном узелке, точке твоей судьбы, которую люди называют случайностью. Так произошло и с Наташей. Она и предположить не могла, что судьба решит испытать её, представив друзей врагами, сломав карьеру, лишив близких людей. Она почти погибла в расставленных судьбой ловушках и только благодаря силе характера и добродетельным принципам Наташа смогла подобно Фениксу возродиться из пепла.

© Грац А., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Часть 1. Там, где начало стало концом.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Александра Грац

История для Элизы

Дисклеймер

Информация не рекомендуется к просмотру лицам, не достигшим возраста 18 лет или со слабой психикой.

Данная книга содержит в себе сцены приёма наркотических веществ, алкоголя и курения. А также возможны случаи использования ненормативной лексики в речи героев книги.

Книга не пропагандирует употребление наркотиков, психотропных веществ или любых других запрещённых веществ. За незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов предусмотрена уголовная ответственность. Статья 228 УК РФ. Даже разовое употребление наркотиков ведёт за собой большие последствия сказывающиеся на вашем здоровье, а в конечном итоге это приводит к летальному исходу.

Все персонажи и описываемые в книге события являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми или событиями, является случайностью.

Часть 1. Там, где начало стало концом.

Небо. Кристально чистое голубое небо. Прямо как она это любит, но вскоре на горизонте появились пухлые подушки облаков. Элиза оторвала взгляд от лазурной бездны. Рядом с ней на поляне были заняты своими делами Наташа и Вова. Ветер порывисто шуршал где-то в листве деревьев, но ближе к земле его дуновения были неуловимы. Солнце раскалило воздух настолько, что только здесь на природе и можно было им дышать. Слегка освеженный рекой и запахами зелени он был, тем не менее, переполнен насекомыми: комарами, мошками и слепнями, – которые атаковали непрошенных городских гостей. Больше всего насекомых привлекал перегревшийся на солнце автомобиль, который они, очевидно, принимали за огромную теплокровную тварь. Наташа воткнула в машину и в землю вокруг их места привала ароматические палочки, и их волшебный дым некоторое время отпугивал слепней. Но надолго этих палочек не хватило, и Наташе пришлось перейти в активную оборону, прибегая к смертельному оружию. Внешне оно ничем не отличалось от обычной теннисной ракетки, но убивало слабым электрическим током насекомых, попавших на его сетку.

Пламя костра постоянно пыталось зарыться в угольках, и Вова все время подбрасывал в голодный огонь сухих веток, чтобы костер не потух совсем, и набрал достаточную массу, чтобы поджарить мясо.

Муж Наташи уплыл вниз по реке ловить рыбу, а сама молодая девушка сидела рядом с Элизой возле палатки и рассказывала свою историю о том, как судьба познакомила её с разными людьми, каждый из которых сыграл свою роль в ключевом событии её жизни.

Блики света игриво скакали по поверхности мутной реки, безуспешно пытаясь проникнуть в её глубины и, отражаясь от воды, иногда ослепляли наших героев.

Знакомство с нитями.

Аня и Паша

Пасмурное небо первого сентября. В Москве времена года всегда приходят тогда, когда сами того захотят и в совершенно непредсказуемом порядке. Но первого сентября всегда осень, будто печаль всех школьников, смирившихся с окончанием летних каникул, накапливается в облаках. Мама Наташи боролась с непослушными волосами дочери, пытаясь завить ей локоны. Наташа опасливо дергалась, чувствуя жар, исходивший от металлических щипцов, но терпела. Сегодня ей необходимо быть самой красивой.

Её семья совсем недавно купила дом в Подмосковье, и Наташу перевели в другую школу. Пятый класс с новыми ребятами. Дети жестоки и беспощадны к тем, кто слабее, страшнее или глупее. Наташа была умной, могла за себя постоять, и оставалось только самое сложное – понравиться новым одноклассникам внешне. А все знают, что это совсем не зависит от твоих внешних данных. Это зависит, главным образом, от того, насколько у тебя дорогие и модные вещи. Но ещё больше это зависит от того, нравишься ли ты главному задире в классе.

– Всё, готово! – мама побежала в соседнюю комнату за букетом цветов для классной руководительницы и вручила его Наташе. И хотя мама оттряхнула их от воды, Наташа всё равно чувствовала неприятную холодную влажность сквозь прозрачную хрустящую упаковку. Наташа подумала, что возможно, цветы тоже чувствуют, когда их дарят не от сердца, а для галочки. И тогда они становятся такими мерзкими на ощупь и унылыми. Она окунулась в букет с головой. Почти не пахнут даже. Только зеленью и водой.

За спиной портфели и ранцы, в руках букеты, и ручейки школьников тянутся к школе на линейку. Кто помладше – волнуется и грустит, кто постарше – смеется. Белый верх, черный низ, бабочки, галстуки, банты.

Отца Наташа потеряла, когда была ещё совсем маленькой. А брат окончил школу в прошлом году. И теперь в школу её провожала только мама.

– Мам, я немаленькая, необязательно идти со мной, – Наташа немного боялась потеряться в новом месте, среди незнакомых людей. Но ещё больше она боялась того, как отреагируют новые одноклассники, если увидят, что она пришла с мамой.

– Не волнуйся, я провожу тебя только до ворот школы и издали прослежу, чтобы ты нашла свой класс, а подходить с тобой не буду.

– Спасибо, мам, – мама с братом были для Наташи самыми близкими друзьями, которые всегда её понимали. С ними она могла быть всегда откровенна.

– Ну всё, удачного первого дня, и после школы сразу домой!

– Хорошо! – Наташа постаралась как можно быстрее попрощаться, но улизнуть от маминих поцелуев не удалось. – Пока!

Наташа пробежала несколько метров до спортивной площадки перед школой, где проводилась линейка. Но вскоре совсем замедлила шаг. Всё футбольное поле было усеяно чёрно-белыми школьниками с пёстрыми цветами. Все классы стояли по периметру площадки, классные руководители держали таблички с номером и буквой класса.

«5 Г. Мне нужен 5Г», – Наташа выискивала свою табличку среди прочих, вокруг которых в абсолютно хаотичном порядке толпились ученики и родители. – «Вот она!»

Шаг Наташи ещё больше замедлился. Сейчас она впервые увидит свою новую классную руководительницу. «Пожалуйста, пусть она будет доброй и хорошей!» – повторяла она про себя. Это было очень важно. Классная руководительница – это человек, с которым тебе придется общаться шесть дней в неделю больше чем по полдня. И это ещё один человек, который может превратить твою школьную жизнь в ад. Женщина с табличкой обернулась, и Наташа увидела её лицо. Милое и доброе.

– Здравствуйте, я к вам, – обратилась Наташа к лицу.

– Привет! Хорошо, найди пока себе пару, чтобы потом быстро построиться.

Наташа просочилась в толпу школьников пятого «Г» класса. И огляделась. Ближе всего одиноко стояла девочка с большим ртом и не очень большим букетом, так что её лицо не совсем спряталось за ним. И Наташе удалось поймать её взгляд.

– Привет!

– Привет! – улыбаясь, ответила девочка. Похоже, она была рада, что с ней кто-то заговорил.

– Меня зовут Наташа, я новенькая.

– А я Аня, я тоже новенькая, – затараторила девчушка. – Здесь полкласса новеньких, потому что его заново сформировали.

– Ясно, – Наташа улыбнулась в ответ. – Пойдешь со мной в паре?

– Да, конечно! – снова с восторгом ответила Аня. – Мне как раз не с кем...

Наташе понравилась Аня. Особенно её большая и широкая улыбка. У неё, наверное, доброе сердце. А многие дети доброту принимают за слабость... Наташа оглядела Аню с головы до ног. Слишком дешёвые и невзрачные вещи: потёртые джинсы, покрой которых уже пару лет как вышел из моды, синтетическая растянутая водолазка неопределённой расцветки. Русые волосы Ани были собраны в два хвостика по бокам, и в сочетании с её слишком большим ртом эта причёска придавала ей немного клоунский вид.

«Ей точно конец».

Но тут сердце Наташи наполнилось благородной гордостью и смелым решением: «Я её спасу. Если все будут знать, что она моя подружка, то её не тронут».

В классе все сложили букеты на учительский стол и расселись так, как шли в парах, уже весело болтая и делясь ожиданиями о предстоящем учебном годе.

– Здравствуйте, ребята! Меня зовут Ольга Ильинична, я ваш классный руководитель, – она указала рукой на доску, где уже было записано её имя и многие ученики переписали его себе в дневники. После непродолжительной приветственной речи о тяжелой жизни пятиклассника в стенах средней школы она предпочла рассадить сформировавшиеся парочки друзей, чтобы сократить разговоры на уроках и улучшить обучаемость. Все реагировали на этот процесс более-менее спокойно. Небольшое оживление творилось лишь среди старых учеников, которые всё равно уже все были знакомы друг с другом. Слушая фамилии новых одноклассников, Наташа мысленно порадовалась, что её фамилия хоть и говорящая, но совсем не обидная. По крайней мере, никому пока не приходило в голову её коверкать.

– Солдатова Наталья, – Наташа откликнулась и подняла руку. – Садиться к... – Палец учительницы бегал вверх и вниз по списку, пока не замер в решающем жесте. – ...к Смирнову Павлу.

Смирнов Павел поднял руку, а по классу тут же прокатилось многозначительное «уууу». Что бы это значило? Место рядом с Пашей освободил его друг, перед этим потолкавшись с ним локтями и посмеиваясь... «Надеюсь, не надо мной...» – мелькнуло у Наташи в голове.

Тот самый задира, плохиш. В каждом классе есть такой мальчик. Учителя любят его за его смазливое личико и умение подобрать правильные слова в своё оправдание. А другие мальчишки прислушиваются к его мнению на самом деле только потому, что он сам себя ставит выше других. Таким мальчикам всегда необходимо оставаться в центре внимания, поэтому они постоянно делают глупости, веселя одноклассников и выводя из себя учителей.

– Привет, Солдатык, – ухмыляясь, шёпотом произнес Паша. Учительница продолжала рассаживать учеников, но Наташа видела, что большинство взглядов всё ещё были обращены на неё. Все ждали, что Паша сейчас как всегда всех повеселит.

– У меня вообще-то имя есть, – Наташа решила сразу поставить его на место.

– Да ладно тебе, – неожиданно просто сдался мальчишка и, улыбаясь, продолжил. – Я ж по-дружески.

Наташа не сдержала улыбки в ответ, поэтому до конца жизни она теперь будет Солдатыком. Но это не так важно, как то, что главный красавчик в классе на её стороне. Это очень весомый бонус к прохождению уровня под названием «Школа».

Несмотря на это, все перемены Наташа всё равно в основном проводила с Аней, и после школы они вместе шли домой. Как и предполагала Наташа, эта дружба спасла Аню от жестоких нападков мальчишек. Каждый раз подолгу останавливаясь на перекрестке, где их дороги расходились, они могли ещё с полчаса болтать, прежде чем продолжить путь домой. А после домашнего обеда созванивались и часами висели на телефоне. «О чём можно столько болтать, вы же и так каждый день видите в школе!» – поражались их родители. Но Наташа с Аней стали настоящими подругами, которые друг от друга ничего не утаивают. И так как модемный интернет не был способен завоевать сердца сплетниц, а социальных сетей и Инстаграмма с Твиттером ещё не изобрели, то делиться эмоциями и мыслями было доступнее всего по обычному домашнему телефону.

Но прежде чем стать настоящими подругами, Наташе ещё предстояло узнать одну Анину тайну, которую последняя прятала, как могла, пока не решилась полностью довериться своей единственной подруге.

Наконец наступили теплые весенние дни. Вставать в школу стало намного проще, потому что нежные солнечные лучи теперь будили раньше мамы, и можно было несколько минут ещё

безмятежно нежиться в их ласке, прежде чем сознание окончательно вернется из своей прогулки по миру снов.

Первым уроком была география. Самый скучный предмет в их школе. Дело было, конечно, не в самом предмете, а в том, как его преподавали. Все слова, произнесённые учительницей, теряли свой смысл ещё где-то на полпути к ушам учеников. И выйдя с урока, никто не смог бы назвать ни единого факта, услышанного сегодня. Поэтому учительница и ученики шли на компромисс. Первая мирно вещала что-то себе под нос. Не исключено даже, что она просто читала свою любимую книгу, – всё равно никто не слушал. Ученики просто получали свои положительные оценки, если тихо занимались своими делами, делали домашнюю работу по другим предметам или развлекались любым нешумным способом, сидя на своих местах.

На уроках географии Наташа с Пашей всегда занимали последнюю парту.

– Эй, Солдатик! – прошептал Паша. – Хочешь?

Под партой была небольшая полочка. Очевидно, для книг и тетрадей. Но обычно ученики туда прятали мусор. В этот раз это был не мусор, а упаковка с хрустящими кукурузными шариками. Шоколадными... Наташа с раннего детства обожала шоколад и всё, что напоминает его вкус.

– Буду! – она просунула руку под парту и взяла несколько шариков. Приходилось некоторое время держать их во рту, чтобы они размякли и не так громко хрустели.

– Нравится?

– Вкусно! – улыбнулась Наташа.

Паша отодвинул лакомство.

– Поцелуй в обмен на шарики, Солдатик? – ухмыльнулся мальчишка.

– Пф! – Наташа слишком громко издала этот звук, и учительница пригрозила «последним партам». – Это слишком дорогая цена за какую-то еду! – продолжила шёпотом Наташа.

– Ну и ладно, – Паша пододвинул упаковку с шариками обратно к Наташе. – Но попробовать стоило...

Они продолжили втихаря жевать хрустящие шарики.

– Давай сыграем во что-нибудь? – предложила Наташа.

– Давай. В «Орел или решка». У тебя есть мелочь?

Они оба полезли в карманы, ища копейки и рубли. Когда тебе 10 лет, каждая монетка на счету.

Наташа грустно подняла брови.

– У меня нет монеток...

– Разве тебе родители не дают деньги на еду? – хмыкнул Паша.

– Мне дают еду с собой! – Наташа оскорбленно прошипела в ответ.

– Ладно, я тебе одолжу, – Паша достал монетки ценностью в 10, 50 копеек и даже рублевые. – По очереди выбираем орел или решка и подбрасываем. Кто угадает, тот забирает монетку!

– Договорились! – Наташа протянула руку за монетками.

– Но... если в конце окажется у меня большая их часть, то с тебя поцелуй!

Наташа поджала губки. «Да, ведь мне всегда везёт!»

– Ну ладно... А если у меня будет больше?

– Любое желание.

– По рукам! – они пожали руки, чувствуя себя взрослыми людьми, заключающими важную сделку.

И весь урок подбрасывали монетки и жевали шоколадные шарики, постоянно залезая под парту, когда монетки укатывались. Конечно, вдвоём, а вдруг второй будет мухлевать. В один из этих раз их застукала учительница, и, испугавшись её неожиданного окрика где-то

совсем поблизости, они одновременно ударились головой о парту и вылезли уже под общий хохот класса, изображая искреннее сожаление.

– У меня ручка укатилась, – извиняющимся тоном выговорила Наташа, у которой в руках действительно была ручка.

– А я ей помогал! – гордо, но совсем невинно произнес Паша, вызвав очередную волну смеха, пронёсшегося по классу, и, конечно, снисходительную улыбку учительницы.

– Садитесь на место! – учительница постаралась изобразить строгость, но ей это уже не удалось.

Ближе к концу урока они посчитали монетки, и у Наташи оказалось намного больше, так что у Паши не было возможности пересчитать спорные моменты в свою пользу. Наташа всё равно победила.

– Тебе повезло, Солдатик, – Паша немного обиделся и не разговаривал больше с Наташей до самого звонка, дорисовывая картинки в учебнике на свой лад.

– Мне всегда везёт. А ты мне теперь должен желание, – она отдала ему вообще все монетки, а не только те, что он ей одолжил. Наташа посчитала, что так будет по-честному. А чувство справедливости у неё было развито, пожалуй, даже чрезмерно, и благородные принципы ещё не раз сыграют в её жизни ключевую роль. Но выигранным желанием она воспользуется не сразу, но намного раньше, чем её жизнь перевернётся с ног на голову.

На переменке после третьего урока солнце залило класс персиковым светом, проникая сквозь оттеняющие жалюзи. Наташа с Аней сели возле окна на незанятую парту в конце кабинета. У Ани тоже никогда не было карманных денег на ланч. Но и еды с собой она не брала. Она говорила, что не успевает проголодаться за время уроков, поэтому и не носит с собой ничего, чтобы перекусить. Но каждый день Наташа предлагала Ане разделить с ней ланч, и Аня никогда не отказывалась. Наташа прекрасно понимала, что дело совсем не в том, что Аня не голодна. Дело было в том, что у Ани бедная семья. И хотя она стыдилась этого и старалась тщательно скрыть, она не могла похвастаться дорогими ручками, тетрадями с красивыми обложками или модным ранцем. А это было вдвойне обидно, так как они учились в платном классе, куда отправили своих детей самые обеспеченные семьи их района. Но Наташа делилась с Аней всем без лишних слов.

После школы они как всегда вместе шли домой и как всегда остановились на перекрестке, где их пути расходились, обсуждая последние школьные сплетни.

– У Вани скоро день рождения, – рассказывала Наташа, которая больше общалась с мальчишками, чем с девчонками. – Он будет праздновать его в Макдональдсе!

– Вау! Круто! – для детей того времени это действительно было самое пышное торжество, какое они могли вообразить.

– Правда, он позвал туда только шесть человек. Все из стареньких, которые здесь с первого класса. Но это была не главная причина... Он позвал исключительно тех, кто обещал, что подарит ему тот подарок, который он выбрал! – возмущение Наташи нарастало, когда она вспоминала подробности. – И это совсем не дешёвые подарки! Какие-то идиотские роботы-трансформеры. Паша согласился. Ваня и мне предложил. Говорит: «Подаришь мне красного трансформера, можешь приходить!». Так и хотелось послать его. Но я сдержалась. Хотела донести до него, что подарки не главное. Главное, что тебя окружают твои друзья. Смотрел на меня с таким тупым выражением лица, что я поняла, что надо было всё-таки просто послать.

– Придурок! – поддержала её Аня, которой расчётливый Ваня, конечно, даже не предлагал ничего. – Как можно менять дружбу на подарки?!

Они всё болтали и никак не могли остановиться, каждый раз вспоминая что-то ещё.

– Меня дома, наверное, убьют. Я обещала сразу после школы прийти. Может, пойдём ко мне в гости? – спросила Аня, не желая расставаться со своей подругой.

– Пошли! – мама Наташи всё равно была на работе, так что дома её никто не ждал. К тому же доверие, которое ей оказывали родные, как правильной и послушной девочке, давало ей ряд преимуществ. Одно из которых позволяло ей гулять, где ей заблагорассудится, до того, как начинает темнеть.

В отличие от Наташи Аня жила в многоэтажном доме. Это было, конечно, не элитное жильё с охраняемой территорией и консьержем на первом этаже, но вполне приличный дом среднего класса, нестарый, не разваливающийся, поддерживаемый жителями в достойном виде.

Дверь квартиры открыла женщина, которую Наташа естественно приняла за Анину маму.

– Здравствуйте, – улыбнулась Наташа из-за спины Ани.

– Это моя подруга Наташа, можно мы у нас немного посидим?

– Конечно, заходите. Обедать позже будешь, Ань? Наташ, может, хочешь чего-нибудь?

– Нет, спасибо, – вероятно, Анина семья всё-таки не так уж и бедна, но всё равно Наташе казалось, что если она согласится поесть у них, то кому-нибудь достанется меньше еды, чем обычно. Тем более, она действительно была не столь уж голодна.

Это была небольшая двухкомнатная квартира. В детской Наташа неожиданно обнаружила для себя какого-то мальчишку лет восьми, увлеченного игровой приставкой.

– Это мой брат, Саша, – объяснила Аня. Наташа даже и не подозревала о наличии у Ани брата. Она никогда не упоминала о нём.

– Привет! – поздоровалась Наташа, но мальчик ничего не ответил, и Наташа сразу почувствовала себя вдвойне некомфортно в чужом доме в одной комнате с человеком, который изначально недружелюбно к тебе настроен. Когда рядом есть уши, которые даже здороваться с тобой не хотят, сразу пропадают все темы для разговора. Она постаралась отвлечься и стала рассматривать вещи в комнате. Двухъярусная кровать, мягкое бесформенное кресло, шкаф для одежды, стеллаж с книгами и статуэтками, телевизор с игровой приставкой и письменный стол с настольной лампой. Почему-то Наташа всегда обращала особое внимание на источники света в комнатах. Она могла совсем не вспомнить, какого цвета были обои или занавески, был ли ковер в комнате, но она всегда помнила, как выглядела люстра, торшер или даже настольная лампа там, где она побывала. У Ани была ультрасовременная офисная настольная лампа, вытянутая, чёрная и совсем не вписывающаяся в интерьер детской.

Наташа перевела взгляд на стеллаж, разглядывая статуэтки, и заметила среди них фотографию в рамке с женщиной, совсем не похожей на ту, что открыла дверь.

– Кто это? – Наташа пригляделась к фотографии. Она была старая и краски сильно выцвели. Хотя, возможно, они никогда и не были яркими.

– Моя мама, – как-то сухо ответила Аня. – А тётя Оля, – видимо, речь шла о женщине, которая открыла дверь, – её сестра и мама Сашки. То есть моя тётя.

– Понятно... А что твои родители тоже на работе?

Просто вырвалось, без задней мысли. Просто фраза, чтобы поддержать разговор. Но она попала в самое сердце.

– Нет, – тихо ответила Аня. Но Наташа почему-то не придавала этому значения и продолжила.

– А где? – удивлённо спросила она. Наташа продолжала рассматривать вещи на полках, не обращая особого внимания на возникшую паузу. Ей было на самом деле не так уж и интересно, чем сейчас действительно занимаются родители Ани.

– Слушай, мы тут никак не можем пройти один уровень в игре, и в «Прохождении» тоже нет подсказок. Может, ты догадаешься, что тут нужно сделать? – Аня перевела тему и с улыбкой протянула Наташе игру и книгу с прохождением. Наташа решила, что Аня просто опять стесняется какой-то ерунды, и была рада поговорить на ту тему, которая ни у кого не вызывает смущения.

После двух часов безуспешных виртуальных сражений Наташа решила, что пора бы уже отправиться домой, но Аня ещё вызвалась проводить её до их перекрестка.

– Помнишь, ты меня спросила, где мои родители? – начала Аня, как только они вышли из дома. Она смотрела куда-то в сторону.

Наташа вдруг поняла, что это что-то очень сокровенное, и ответила очень тихо.

– Да...

– Моя мама умерла, когда мне было 3 года. Я её почти не помню. А папа спился и фактически бросил меня. Тётя забрала меня к себе. Хотя муж её саму бросил... из-за Саши. Он инвалид, если ты заметила, он ни разу не вставал. Он не может ходить в обычную школу... Да и вообще, очень много не может делать как все, и за ним нужно постоянно следить и ухаживать. И тётё приходится в одиночку воспитывать нас двоих. Она, конечно, не в восторге от всего этого. И мне кажется, она меня недолюбливает. Потому что я здоровая, а её собственный ребенок нет. И часто срывает на мне свою злость.

Наташа совсем не ожидала, что всё окажется настолько печально. Она даже не знала, что нужно и правильно говорить в таких случаях. Она подавила первое желание произнести «мне жаль», представив себя на месте Ани. Жалость – это последнее, что она хотела бы получить от окружающих в этой ситуации. Да, и в любой другой. Но, вероятно, именно это она и испытывала сейчас, хотя и заменила в своём внутреннем диалоге это слово на «сострадание».

– Понятно, – она произнесла это немного грустно, сострадающе, но не стала делать из этого трагедию. Она бы хотела сказать, что для неё этот факт не имеет значения, что Аня для неё такой же человек, как и все, ничем не хуже, и ей не нужно стесняться своей судьбы. Она ведь ни в чем невиновата. Но она догадывалась, что не сможет это сформулировать так, чтобы не усугубить ситуацию, поэтому решила обойтись одним словом, чтобы поставить точку в этой теме и закрыть её. – А не хочешь ко мне теперь в гости? У меня есть шоколадный торт! – Наташа почувствовала, что вызванную из глубин прошлого горечь надо срочно заесть чем-то сладким.

– Что же ты раньше молчала?! – без колебаний согласилась Аня. – Конечно, хочу!

Они пошли к Наташе домой, вместе делали уроки, ели торт, смеялись над умными речами из телевизора и звонили на неизвестные телефонные номера.

– Алло? – слышался чей-нибудь незнакомый голос в трубке.

– Мы смываемся, – кричали Аня с Наташей хором в трубку и спускали воду в туалете так, чтобы это было слышно и на другом конце телефонного провода.

Они засиделись допоздна, хохоча до слёз над любой глупостью. Пришлось позвонить Аниной тётё и уговорить её позволить племяннице остаться в гостях на ночь. Та была несколько не против. Но прецедент дал повод тому, чтобы с тех пор Аня часто оставалась ночевать у Наташи, пока однажды совсем не переехала к ней.

Брат

На следующую ночь после признания Ани Наташа никак не могла уснуть. Она вспомнила отца, который тоже умер, когда она была ещё совсем маленькой. Что там после смерти? Говорят, есть душа, которая живёт вечно... И что? Она так же всё видит и чувствует? А где она будет жить? В раю? А что такое рай? В каком-то фильме говорили, что рай и ад точно такие, какими ты себе их представляешь. Для каждого свой. Какой был бы рай у меня? Что я люблю больше всего? Наташа стала припоминать все приятности в жизни. Всё. Я люблю мир таким, какой он есть. Мой рай был бы жизнью на земле. А тогда каким был бы ад? Она вспомнила о войнах, неизлечимых болезнях и голодающих. Ад тоже был бы жизнью на земле. Если так, то я, видимо, даже не заметила бы, что умерла, потому что в обоих случаях осталась бы на

земле. А если не так? А что если ты умираешь и просто перестаешь чувствовать и думать?! Тебя просто нет...

Дрожь пробрала Наташу до души. И она не смогла сдержать слёз. Это была истерика. Была ночь, и она старалась никого не разбудить и плакать как можно тише, но никак не могла смириться с мыслью, что однажды её просто не станет. И её мамы. И брата. И вообще всех, кого она знает и любит. С каждой новой воображаемой потерей страх овладевал девочкой всё сильнее.

– Почему, почему, почему... – вырывалось у неё сквозь нескончаемый поток слёз.

– Натусик, что случилось? – в комнату вошёл старший брат, который из коридора услышал всхлипы ребёнка.

Наташа плакала и не могла произнести ничего внятного из-за удушающего страха. Вадим сел на кровать рядом с Наташей и обнял сестрёнку, позволив ей выплакаться, не сдерживая слёз.

– Ну ты чего? – наконец обеспокоенно спросил он.

– Мы все умрём... – по слову выдавил десятилетний ребёнок.

– Ооо, – брат невольно усмехнулся. И хотя он старался дальше говорить серьёзно, у него не получалось избавиться от улыбки облегчения. Как будто смерть это нечто более поправимое, чем если бы у ребёнка болел живот или его обижали бы в школе. – Но это ещё не скоро случится... У тебя ещё вся жизнь впереди.

– А у мамы? – она подавила новые всхлипы.

– Люди живут до тех пор, пока мы о них помним. Даже после смерти родные и близкие всегда остаются рядом, в твоём сердце, – Вадим пытался найти какие-нибудь ободряющие фразы и вспоминал все теории, стараясь не задевать серьёзных тем вроде религии.

– Всё равно... Даже в памяти ты будешь жить только пару поколений. Даже если сделаешь что-то очень значимое, память о тебе не будет вечна. Потому что все люди однажды умрут!

– Так ты беспокоишься вообще о человечестве?

Наташа утерла слёзы и нос рукавом пижамы.

– Я знаю, что так было бы неправильно и невозможно, но я хочу, чтобы люди вообще не умирали.

– Душа бессмертна. Ты будешь жить вечно, Натусик, – он так тепло улыбнулся, что все тревоги разом покинули Наташу. Она поверила брату и улыбнулась в ответ. – Так-то лучше! – он шутливо щёлкнул её по носу.

Конечно, Вадим любил свою младшую сестрёнку, но никогда раньше они не сидели так и не разговаривали как взрослые по душам на столь серьёзные темы. Этот разговор ещё шире приоткрыл дверь доверия между братом и сестрой. Если бы Вадиму не захотелось пить посреди бессонной ночи, он наверняка и не услышал бы плача, и не было бы этого разговора и, может, прошло бы ещё много лет, прежде чем появилась бы достойная тема, способная сблизить их и связать покровом тайны, которая останется только между ними. А ведь некоторые братья и сестры иногда до конца жизни остаются чужими друг другу. Но это произошло именно сегодня ночью, благодаря бессоннице, вызванной мыслями о новой девушке Вадима, которая через несколько лет станет его женой и родит ему двух дочерей. Но об этом он пока не знает, и все его тревоги сейчас только о том, как бы ни упустить своё счастье и сделать в этой жизни всё правильно. И тем более он пока не знает, что зародившаяся братская любовь однажды ещё спасет Наташу от полного отчаяния и разочарования в жизни.

– Один мальчик в школе прозвал меня Солдатиком, – продолжила откровенничать Наташа.

– По-моему, звучит мило. Тебе не нравится?

– Нравится, – Наташе не удалось сдержать улыбку, и она вышла загадочной.

Вадим жил немного своей обособленной жизнью, но, когда требовалась помощь, он всегда был рядом.

Наташина мама тоже никогда не стремилась вторгаться в личное пространство дочери, позволяя ей самой допускать ошибки и решать проблемы. И на родительских собраниях она обычно держалась подальше от активного участия в жизни класса. Она никогда не вызывалась помогать в сопровождении детей на экскурсии, музеи и развлечения. И ей это прекрасно удавалось вот уже два года. Но однажды, когда Наташа была уже в 7 классе, её всё-таки заставили отработать свой долг перед школой и классом: ей пришлось выбрать и купить на общественные деньги подарки для учителей на 8ое марта.

Подарки для мало знакомых людей – это само по себе наказание. Ты их не знаешь, и тебе в принципе без разницы, что им нравится, но в то же время ты не хочешь подарить какую-то совершенно бесполезную вещь. И вот ты ходишь между рядами магазинов, пытаешься углядеть что-то, что подходит одновременно под описание «можно подарить всем», «небесполезно» и «вписывается в бюджет». После многочасовых прогулок по торговым центрам, подсчетов и терзаний, порожденных сложностью выбора, учитывая утонченный и изысканный вкус Наташиной мамы, выбор пал на узорчатые стеклянные вазы для фруктов. На этом эмоционально истощенная женщина сочла, что её работа выполнена, и поручила дочери подарить учителям подарки.

– Они очень хрупкие, Наташ, будь осторожна, не разбей, – впрочем, в ответственности своей дочери она не сомневалась.

– Мам, я не смогу их послезавтра подарить – я к стоматологу записалась и вообще не знаю, во сколько освобожусь.

– Тогда отдай ребятам из класса сегодня-завтра, и пусть они подарят, – а вот абсолютная безалаберность большинства остальных детей её уже немного тревожила. – Только предупреди их, что подарки хрупкие. Выбери ответственных ребят.

Знаете ли вы, с какой скоростью в общеобразовательной школе бегают на перемене ученики между партами, невзначай пиная чужие портфели и случайно снося всё на своём пути? А как часто вещи, оставленные без присмотра, превращаются в футбольный мяч или торжественно парят из окна? Ответы на эти жуткие вопросы: 1) Слишком быстро, чтобы догнать виноватого. 2) Постоянно.

Конечно, главные затейники беспредела – это мальчишки, старающиеся друг друга переплюнуть в своей безбашенности. Если хочешь, чтобы твои вещи остались целы и невредимы, не спускай с них глаз. Или заручись всеобщим авторитетом в классе. Наташе прекрасно удавалось эквилибрировать между обожанием учителей и уважительным отношением учеников. Конечно, не последнюю роль здесь играл Паша, стерегущий Наташины вещи от бессовестных засранцев. Небескорыстно, конечно. Наташа всегда помогала на контрольных и подсказывала ответы. «Ну и вообще, она единственная нормальная девчонка в классе!». А если Паша так считает, то и всем остальным мальчишкам придётся так считать.

Так что задача с хрупкими подарками была не из легких. Наташа вручила подарки тем, чьи вещи обычно остаются нетронутыми по той или иной причине. В том числе, конечно, Паше. И один достался Ане. В отличие от Наташи, Аня сама частенько бегала за мальчишками по классу, так что у последних был повод для провокаций. Но Наташа делала ставку на то, что в этот раз Аня будет стараться ради своей лучшей подруги.

Наташа быстро освободилась от врача и успела к третьему уроку. Все были бесконечно рады тому, что она пришла, потому что третьим уроком была контрольная по математике, и Наташа была одной из немногих в классе, кому этот предмет легко давался. Но особенно радовалась Аня, даже обняла подругу от счастья. Но дело было не в контрольной.

– Ты меня убьёшь... – она вдруг виновато посмотрела на Наташу.

– О, нет, только не говори, что ты разбила вазу... – Наташа с надеждой посмотрела на Аню. Но надежда оказалась, как это часто бывает, напрасной.

– Но это не я. Это Паша дёрнул меня за волосы и когда я вскочила, чтобы дать ему сдачи...

– Нет, Ань, это ты, – прервала её Наташа. – Я же тебе доверила следить за подарком, – она говорила без упреков и обвинений. Просто констатация факта.

– И что же теперь делать? – умоляюще смотрела Аня, ожидая от Наташи чудо-решения и спасения. – Если тётя узнает, что из-за меня ей придётся ещё раз раскошелиться на подарок, она меня точно убьёт.

И снова жалость. Наташа, конечно, умело убеждала себя, что это сочувствие, сострадание и дружеская любовь. Но на самом деле это была жалость.

– Может, я его дома склею? – предложила Аня.

– Стекланную вазу? Подарок? По-твоему, никто не заметит? – логика большинства детей проста: если никто не видел, что это сделал я, значит, это сделал не я. Апогей презумпции невиновности. Детям невдомёк, что все улики указывают на них. Но Наташа отличалась здравым умом не по годам. – Нет, так не пойдёт. Придётся купить новый подарок.

Аня продолжала растерянно смотреть на Наташу. Конечно, у Ани нет денег на подарок. Жалобный взгляд был излишним, Наташа это и так понимала.

– Я куплю его сегодня. Вместе поздравим после уроков тогда, – не успела Наташа договорить, как Аня снова заключила её в объятия благодарности.

Проблема была только в том, что у Наташи тоже не было достаточно денег для подарка. И маму просить нельзя. Она не может разочаровать её и подорвать её доверие. Но к счастью, она не одинока, у неё есть брат, который всегда готов прийти на помощь.

Волей случая он оказался дома. Наташа постучалась к нему в комнату и робко вошла.

– Вадим, ты мне можешь одолжить 600 рублей? – с надеждой посмотрела она на брата и быстро добавила. – Обещаю, что верну, как только накоплю.

– А тебе зачем, Солдатик? – заинтересовался брат, который тоже стал звать сестру по прозвищу.

– Только обещай, что маме не расскажешь? Я сама расскажу, но позже, когда всё разрешится...

– Ну хорошо... – неуверенно согласился брат, но он прекрасно понимал, что без этого условия он не добьётся ответа от Наташи. А вдруг что-то серьёзное?!

Наташе пришлось всё ему рассказать.

– Опять эта твоя Аня. Непутевая она какая-то... Втянет тебя ещё ни в одну плохую историю, а ты будешь разгребать за неё, – если б Наташа знала, как он тогда был прав.

– Она хорошая на самом деле, – она и в будущем всегда защищала Аню, насколько бы та ни была неправа.

Тем не менее, Вадим облегчённо вздохнул и дал сестрёнке деньги. Не в долг. Просто так.

– Я тебе обязательно отдам их! – воспротивилась Наташа.

– Будем считать, что это подарок на 8ое марта, – конечно, на сам праздник он ещё припас пару подарков. Наташа немного растерялась, но потом согласно кивнула.

– Спасибо, – она быстро поцеловала брата в щеку и убежала.

Надо было ещё купить сам подарок. Искать, покупать и дарить с опозданием Наташе пришлось самой, потому что бедную Аню не пускала «гулять» тётя, пока золушка не вымоет полы и не сделает уроки.

«Бедная, бедная Аня!» – и снова жалость затмила разум.

Идеальная мама должна быть строгой, но справедливой и в меру либеральной. Наташина мама была именно такой, какой и должна быть мать, чтобы правильно воспитать ребенка. Правда, в детстве не понимаешь, что строгое и где-то, может, грубое обращение поможет тебе вырасти достойным человеком и избежать судьбы неудачника. Наташа, конечно, тоже поняла это только, когда уже выросла. Впрочем, её мама прекрасно чувствовала ту грань, когда строгость становится излишней. Поэтому у них всегда оставались доверительные отношения, которые никогда не переходили в скрытую неприязнь ребенка к родителю. Наташа рассказывала обо всем. Хотя обо всём, что касалось денег, она предпочитала рассказывать только постфактум. Как в истории с подарком учительнице. Но строгое отношение матери в умении обращаться с деньгами помогло Наташе научиться находить выходы из любых ситуаций, касающихся финансов.

Капризничать ей в детстве не позволяли. Истеричные крики, вопли, слёзы, мольбы, требования и угрозы не работали. За такое поведение можно было получить только злую маму. Но пока папа был жив, он всегда баловал свою любимую доченьку. С ним было очень легко и приятно иметь дело. Маленькая Наташа рисовала ему картинки. Нарисует маленького папу, маму, братика, себя и... огромного плюшевого медведя, например.

– Папочка, смотри, я рисунок для тебя нарисовала, – прибежала она радостно к отцу со своим гениальным творением. – Вот это ты, это мама, это Вадим, а это я.

– А это что? – интересовался папа, разглядывая цветное пятно, занимающее большую часть рисунка.

– А это медведь!

– Какой ещё медведь? – поначалу недоумевал папа.

– Ну как какой? Такой большой, мягкий медведь... Я его вчера в магазине видела! – невинно хлопала глазками Наташа.

Рисунки материализовывались очень быстро. Конечно, папа с мамой часто ругались, что он даёт Наташе то, что мама запретила. Но когда папы не стало, споры прекратились. А Наташе пришлось прибегать к новым методам изворотливости. Нельзя было просто получить то, что хотелось. Но если заходить издалека и с намеками, если пообещать что-нибудь взамен, то почти всегда можно было добиться своего.

Впрочем, как только Наташе стукнуло 14 лет, и это перестало работать. Хочешь кушать в кафе и дорогую одежду – зарабатывать! В обеспеченных семьях детей нередко с раннего возраста учат самих зарабатывать деньги на свои маленькие радости жизни. Впрочем, Наташу не пришлось заставлять. Она начала сама подрабатывать, получая свои первые деньги, чтобы не просить у мамы на карманные расходы. Наташе просто было уже стыдно просить на всё деньги у матери. Она пыталась и Аню надоумить. Но Аня никакого чувства стыда не испытывала. И даже несмотря на то, что Наташа всячески пыталась вдохновить подругу и сподвигнуть на труд, у Ани всегда находились отговорки, почему она не могла работать.

К тому времени Наташа уже слишком привязалась к Ане, чтобы замечать подобные выходки. И примерно в эти же дни, слушая рассказы Ани о том, как с ней плохо обращается тётя и двоюродный брат, Наташа не могла не пожалеть подругу. Она предложила Ане жить с ней в её комнате. А так как у Ани совсем не было личных денег, то многие вещи она одалживала у Наташи, а иногда последняя даже покупала новую одежду для Ани. Наташа периодически воспринимала её как собственного ребенка, о котором нужно заботиться, кормить, одевать, во всём поддерживать и помогать. Она хотела восполнить в душе Ани пустоту, оставшуюся на месте родителей. Но, видимо, где-то перестаралась, давая Ане всё даже тогда, когда она этого не заслуживала. А Аня, привыкая к такому отношению, начала превращаться в капризного ребёнка.

Как ни печально, но это был лишь первый и пока неудачный опыт Наташи в замещении родителей. Но у неё ещё будет шанс сделать всё правильно в будущем, пусть и не с Аней, когда ей придётся позаботиться о двух будущих детях брата.

Буквально через неделю постоянного проживания Ани в доме Наташи мама вызвала дочь на беседу.

– Раз ты теперь зарабатываешь и находишь деньги, чтобы ещё и подругу обеспечивать, было бы справедливо, если бы ты вносила часть денег на оплату дома. Как ты считаешь? – это был риторический вопрос. Один из тех вопросов, которые требуют ответа в обязательном порядке, но только это должен быть абсолютно определённый ответ. Любой другой может привести к нежелательным последствиям.

– Справедливо, – неохотно согласилась Наташа.

– Вадим платит за телефон, интернет и воду. Значит, ты теперь будешь платить за свет.

Если бы не переезд Ани, Наташу скорее всего и не заставляли бы ни за что платить. В то время Наташа как-то не связала эти два события так же, как и не придавала значения тому, что попечительство за какими-нибудь хорьками в Московском зоопарке ей бы и то дешевле обошлось. Всё потому что Наташа захотела спасти человека, а не просто животное. И кажется, в конечном счёте, ей всё-таки это удалось.

Конечно, когда тебе всего 14, не так-то легко умудриться правильно рассчитать деньги, распределить свою небольшую зарплату на двух человек и исполнять домашние обязательства. В общем, домашние обязанности она однажды всё-таки провалила.

Обычно, когда Наташе не хватало денег на еду или одежду, она могла занять денег у мамы. У Вадима она не любила занимать, потому как он потом не брал их обратно. И получалось, что он их постоянно дарит. Но занимать у мамы представлялось куда более сложным занятием.

– Сколько? Зачем? А когда вернёшь?

И постоянные напоминания, если не успеваешь вовремя вернуть. И огромнейшие проценты. Примерно 50% в неделю.

В общем приятного мало. Но когда Наташа поняла, что у неё не хватает денег, чтобы оплатить свет, она тянула до последнего, уверенная, что мама всё равно одолжит. Но в этот раз мама просто отказалась давать деньги. Ни под какие проценты. И никакие условия её не соблазнили. И брат так некстати уехал в отпуск.

Мама сказала «нет» и мама сдержала слово. Свет отключили. Мама готова была пойти на это, чтобы преподавать дочери урок домашней бухгалтерии. Но преподала куда более важный урок – находить другие источники займа, кроме мамы.

Впрочем, этот урок плохо скажется на будущем Наташи. Именно отголоски этого случая приведут к серии неверных решений, принятых ею позже. Не говорить маме. Не просить у мамы.

Хотя «плохо» это совсем не то слово, которое стоило бы употребить. Если уж смотреть с точки зрения простого обывателя – это ужасно. Но судьба сочла, что это именно то испытание, которое нужно Наташе. А значит, и мамин урок с отключением света был лишь необходимым узелком в переплетениях Наташиной жизни.

Мама преспокойно проводила вечера после работы у своей подруги по соседству. А Наташе пришлось потрясти своих богатых одноклассников, чтобы найти достаточную сумму. Оказалось, это выгоднее, чем занимать у мамы с процентами.

Наташа сама узнавала, как подключить обратно электричество. А это оказалось не так просто в те годы. Она оплатила квитанции в банке, отстояв очередь ворчливых бабушек, съездила в центральный офис Мосэнерго. Путь туда лежал сквозь душные вагоны метро и тарахтящие старые автобусы, в которые установят кондиционеры только лет через 15. Отстояла в Мосэнерго ещё одну невероятную очередь, сначала чтобы показать квитанции об оплате, а

потом ещё одну, чтобы написать заявление на подключение. А потом снова очередь к квитанциям, так как оказалось, что без заявления их не принимают. С того дня «очереди» первыми открыли и возглавили список вещей, которые она больше не могла выносить. Мама же Наташи тем временем беззаботно попивала чаёк в гостях у соседки, закаляя характер дочери.

В пользу мамы надо ещё добавить, что она ко всему прочему точно знала, когда можно завершить строгий обучающий процесс. И стоило Наташе начать полноценную самостоятельную жизнь, поступить в университет и устроиться на более серьёзную работу, как мама изменила своё отношение. Она уже частенько сама спрашивала, не нужны ли Наташе деньги, и готова была безвозмездно помочь с покупкой дорогой вещи или оплатить дорогую путёвку в отпуск. Наташа никогда не пользовалась этой возможностью, но, учитывая предшествующий опыт, вдвойне ценила щедрость мамы.

К слову это изменение в финансовых отношениях Наташи с мамой символично совпало с возвращением Ани к тёте. Её, конечно, никто не прогонял. Просто графики обучения и работы у подруг теперь совершенно не совпадали. И дальнейшее пребывание Ани в чужом доме стало новилось всё более затруднительным.

Яна и Вова

Пока Наташа училась в университете, она не могла работать полный рабочий день и выбрала вакансию, которая позволяла ей иметь гибкий график. Нет, это не работа в Макдональдсе и не продавцом-консультантом. Гордость Наташи не позволяла ей пойти на столь непопулярные должности. Она остановила свой выбор на менеджере по страхованию. Ничего особенного. Ищешь клиентов, предлагаешь им услуги по страхованию, убеждаешь их в необходимости бесполезного вложения денег. Можно и просто сидеть в офисе и ничего не делать в ожидании, когда клиенты придут сами. Если кто-то и заглядывал, то тут уж Наташе не было равных. Своим очарованием и обаянием она любого убеждала тут же подписать договор и застраховать в своей жизни всё, что только можно. Но и привлечение клиентов по телефону выходило у неё вполне успешно. Её сладкий голос со вкусом земляники зарождал желание лично прийти в офис и познакомиться с его обладательницей.

В то время у неё в офисе работало ещё три агента: Федя, Илья и Саша. Одному – Саше – было уже за 30, и он не отличался живостью характера. Другие два – молодые, активные, но всё равно не в Наташином вкусе. Один, кажется, не знает о том, что такое спорт. Заплывшее жиром тело, тем не менее, прекрасно разбиралось в булочках и трамваях. Ну да, трамваях... Кто-то монетки собирает, кто-то интересуется музыкой и кино, а кто-то трамваями. Илья знал все рейсы, все маршруты и все возможные виды этого транспортного средства. И наконец, Федя. Он в общем-то внешне был достаточно привлекательным. И без особо экстравагантных тараканов. Но его чересчур высокий голос Наташа просто не выносила, что неудивительно, если всю жизнь слышишь в голове свой мягкий сахарный голосок. Чтобы лучше представить отношение Наташи к своим сотрудникам, достаточно было услышать, как она их называла, когда что-нибудь рассказывала о них друзьям: Зануда, Пончик и Пискля, соответственно.

В общем, по сравнению с ними у Наташи дела шли намного легче и успешнее. И с такими высокими показателями продаж Наташу быстро заприметило начальство. Так что, как только Наташа освободилась от уз высшего образования, ей предложили должность директора агентства. Достоинно звучащая должность, хотя, по сути, разница заключалась лишь в том, что теперь к обязанностям Наташи добавилось наставление остальных менеджеров на путь виртуозов продаж. Ну и, конечно, куча ответственности за бланки страхования, выдаваемые при заключении договора.

Официально вся процедура работы с этими бланками выглядела так: Наташа выдавала бланки и вела отчетность, записывая, кто, когда и какой бланк брал. Когда агент заключал договор страхования, он заполнял бланк и его копию. Один экземпляр оставался у клиента, а второй экземпляр полиса и деньги за него агент сдавал в компанию, и отчитывался директору агентства, который нёс полную ответственность за использование этих бланков. Все, однако, знали, что при грамотном подходе, можно было и не сдавать второй экземпляр, а деньги оставить себе.

К тому времени, как Наташа стала директором агентства, у неё уже было несколько постоянных клиентов, которые регулярно возвращались к Наташе за продлением страховки и с которыми никогда ничего не случалось. Девушка, конечно, быстро сообразила, что теперь в должности директора ей не нужно отчитываться ни перед кем за «случайно испорченный экземпляр бланка». А значит, можно рискнуть и заработать немаленькую «премию» к зарплате. Так как это всё-таки считается по законам Российской Федерации мошенничеством и уголовно наказуемым преступлением, Наташа не часто прибегала к подобным уловкам. Только в тех исключительных случаях, когда она была уверена, что страховой случай точно не наступит. И до тех пор, пока не накопила на машину.

Естественно, ни Зануда, ни Пончик, ни Пискаля ничего не знали об её аферах. И даже если они заводили разговор о том, чтобы проделать нечто подобное с их клиентами, она изображала самую честную и преданную сотрудницу компании, не позволяя им ничего противозаконного. О своих обманах она, тем не менее, не могла умолчать. Ведь это надо было уметь всё точно просчитать и так ловко повернуть. Ей хотелось с кем-то поделиться. Поэтому своими достижениями она хвасталась Ане, которая не имела к компании никакого отношения.

С «бланковыми» махинациями пришлось покончить ещё и потому, что коллектив их офиса вскоре пополнился. В новой должности Наташе дали в помощь административного ассистента. Девочка не относилась никак к продажам, а должна была только вести отчетность. Яна.

Наташа ждала выхода новой сотрудницы на работу.

Яной оказалась утонченная брюнетка: модный макияж, деловая одежда сошла со страниц журнала Космополитан, высокие каблуки и полная уверенность в себе. Секретарь показала девушке свободный стол, Яна уверенно заняла своё рабочее место, будто не первый день работает в этом офисе и с вызовом посмотрела на Наташу, когда последняя подошла познакомиться и дать задание.

– Привет, – одно-единственное слово, требующее абсолютно точно отмеренное соотношение надменности и дружелюбности, чтобы расставить все точки над «е» без лишних усилий. – Я Наташа, директор агентства.

Признав в Наташе своего начальника, Яна сразу разумно поубавила уровень самоуверенности, сохраняя субординацию.

– Здравствуйте... – но Яна не успела договорить, Наташа тут же перебила.

– Только давай на «ты», тем более, что мы ровесницы.

Яна улыбнулась. Она признавала в Наташе авторитет, но не боялась её. И судя по внешнему виду и умению держаться, явно принадлежала к тому же социальному классу, что и Наташа.

– Сейчас я тебя представлю остальным в офисе и покажу, что и где у нас, – обычно это делала секретарь, но Наташа хотела сама лучше узнать свою личную помощницу и завоевать стопроцентную лояльность.

Завершая обход, она перешла к теме ланчей.

– У нас есть небольшая кухня, где можно пообедать, – Наташа была практически уверена, что Яна не из тех, кто тратит время на готовку и приносит еду с собой. – Через дорогу напротив есть недорогая столовка, – вообще самой Наташе было всегда без разницы, где есть. Она не придавала большого значения процессу поглощения пищи. Однако сейчас она говорила то, что

могло произвести желаемое впечатление. – Но там, конечно, ужасно. Никакого обслуживания, выбор очень ограниченный и интерьер безвкусный. Зато вот за углом есть очень уютное кафе, и всегда достойные бизнес-ланчи. Я обычно туда хожу. Если захочешь, можем вместе сегодня пообедать там. Или ты с собой берёшь еду?

Наташа, конечно, знала ответ. Но правила общения с людьми гласят, что нельзя просто так сказать малознакомому человеку: «У нас с тобой одинаковые интересы и взгляды на жизнь. Давай дружить». Нет, такое работает только в детстве. А вот во взрослой жизни все считают себя исключительными и невероятно оригинальными индивидами. Сама мысль о том, что кто-то может думать твои мысли противна людям. «Да что ты можешь знать о моей удивительной неповторимой личности?!». Действительно, мы жили и воспитывались одними и теми же принципами, телепередачами и книгами. У нас единая образовательная и законодательная система. Единая система морали и этики. Одни и те же традиции. Одна и та же мода. С чего бы нам быть столь похожими?!

Поэтому главное уметь ненавязчиво показать свою одинаковость. Тогда, когда не ты навязываешь её человеку, а человек сам неожиданно для себя обнаруживает и, наконец, признает её, он, наоборот, с восторгом принимает эту общность и даже чувствует себя комфортнее среди единомышленников. Такой вот антагонизм человеческого восприятия себя в социуме: хочу мыслить оригинально, не так как другие – хочу, чтобы другие соглашались со мной и думали так же, как я.

– Нет, я с собой еду не беру, – предсказуемо и с воодушевлением ответила Яна. – С удовольствием пообедаю с тобой.

Дело оставалось за малым. Подобрать правильные слова за обедом, чтобы расположить к себе новую знакомую, а это Наташе всегда легко удавалось. Для этого она выбрала тему путешествий. Все, у кого есть на это деньги, любят путешествовать. А у кого нет, те даже больше любят. Каждый отпуск Наташа уезжала куда-нибудь за границу.

– А ты где-нибудь бывала? – поинтересовалась Наташа у Яны, не сомневаясь в положительном ответе.

– Да! Я обожаю путешествовать, – сразу же воодушевилась девушка. – Последний раз была на Гоа.

– Ни разу не была в Индии. И как там?

– Потрясающе! Ты обязана там побывать. Спокойствие, умиротворение и абсолютно никаких тревог. Пляж, солнце, песочек, пальмы... И всё так дешево! – Яна ярко нарисовала картину прошлой поездки в своём воображении, и её зрачки расширились от переживаемого вновь восторга.

У Наташи зазвонил телефон, требуя от девушки первоочередного внимания. На экране высветилось «Пашка».

– Привет, Солдатик! – радостный крик в трубку заставил Наташу немного отодвинуть телефон от уха.

– Привет! Ты чего орёшь, придурок? – она обзывала его, как хотела, и всячески пренебрегала его вниманием. Кажется, от этого Паша только сильнее хотел заполучить это внимание.

– Извини. Просто очень рад тебя слышать. Пошли вечером в кино, – нетерпеливо спросил парень.

– Ммм... Сегодня? – Наташа пыталась что-нибудь придумать. Ей совсем не хотелось сидеть вдвоём рядом с Пашей в темном зале кинотеатра и весь сеанс уворачиваться от его приставаний. – Я вечером уже договорилась увидеться с подругой.

– И подружку бери, – быстро сообщил Паша.

– Ну, нет... Я хотела с ней вдвоём посидеть, поболтать... Мы давно не виделись... – извиняющимся тоном придумывала она.

Паша тяжело и разочарованно вздохнул на другом конце трубки.

- Понятно. Ну ладно тогда... Хорошо вам погулять с подругой. Пока, Солдतिक!
- Спасибо. Пока! – Наташа повесила трубку и облегчённо вздохнула.

В этот раз разговор длился не так уж и долго и без лишних бессмысленных попыток уговорить.

– Школьный друг... Каждые три дня названивает, куда-то зовёт, – пояснила Наташа. – Хороший вообще мальчик. Добрый. В ФСБ сейчас работает. Но не в моём вкусе. Я ему уже много раз говорила, что не буду с ним встречаться. Только дружить. И вижусь-то с ним в лучшем случае раз в месяц. Но он не теряет надежды... – Наташа ухмыльнулась, разбивая своей кривой улыбкой все воображаемые надежды.

И Яна по достоинству оценила пренебрежительное отношение Наташи к противоположному полу. Такое поведение идеально вписывалось в её понимание сильной независимой личности. Так что не прошло и недели, как у Наташи появилась новая подруга и абсолютно лояльная сотрудница.

Аню Наташа тоже не забывала. И как только она полноценно обосновалась на месте директора, ей удалось без лишних собеседований привести свою школьную подругу на открывшую вакансию менеджера по страхованию. Наташа даже отдала ей несколько своих клиентов, чтобы девушке было попроще на начальном этапе. Но Аня и в будущем несильно старалась в стремлении зарабатывать деньги собственными усилиями. Обычно Наташа просто отдавала ей часть своих контрактов, на которые ей не хватало времени. В принципе работа была несложной.

В общем Наташе удалось создать очень дружественную обстановку в офисе. Конечно, Яна с Аней оказались в приоритетном положении лучших подруг, но и с остальными сотрудниками Наташа общалась на равных, и в коллективе царило скорее доверие и взаимовыручка, нежели более естественное для сферы продаж соперничество.

Когда Наташа уезжала в отпуск, девочки оставались за главных. Но скорее Яна. Всё-таки Наташа отдавала себе отчёт в определенной степени безответственности Ани. Хотя и не осознавал пока, что дело было вовсе не в том, что Аня чего-то не понимает или у неё что-то не получается. И тем более уж не в тяжёлых условиях жизни и сложившейся судьбе. Дело было просто в наглости и лени. Но когда Наташа это поймёт, будет уже слишком поздно.

У Наташи было достаточно много наработанных клиентов, которые неизменно возвращались к ней за продлением страховки. Она проявляла к ним индивидуальный и исключительный подход, и этих клиентов она, конечно, никому не отдавала.

В четверг вечером Наташа уже паковала чемоданы, готовясь к отпуску на Гоа (неожиданно-то как! и с чего бы вдруг?!), со спокойной душой, закрыв все дела перед отъездом. Ровно через 24 часа она уже будет лететь в самолете, паря над рыхлыми оранжевыми облаками, отражающими лучи заходящего солнца, на теплое побережье Аравийского моря... Неожиданно под кучей вещей, которые не прошли конкурсный отбор в поездку, что-то завибрировало, нарушая безмятежность дня. На экране телефона высветился знакомый, но неопределённый номер. Наташа сразу поняла, что это кто-то из клиентов.

– Алло, Наташенька? – раздался немолодой мужской голос.

– Да, это я, – сладко пропела в ответ Наташа.

– Это Сапожников Виталий.

– А, здравствуйте, Виталий! – один из тех самых постоянных клиентов, которые составляли основную долю заработка для Наташи. – Как у вас дела? Чем могу помочь?

– Наташа, я совсем забыл, что у меня страховка заканчивается на следующей неделе. Можно к вам в понедельник подъехать продлить?

– Я уезжаю завтра вечером в отпуск. Может, завтра подъедете.

Несколько секунд молчаливого колебания. Шумный вдох-выдох. Лучше бы он нашёл время подъехать на следующий день. Но Виталий уже садился в поезд до Петербурга, чтобы завтра утром встретиться с бизнес-партнерами вместо своего коллеги, так не вовремя подхватившего грипп посреди лета. Грипп летом! Только подумать... Не такая уж и редкость, но всё-таки. В общем очередное стечение обстоятельств заставило Виталия принять решение, которое лишь добавит в будущем проблем его любимой Наташеньке. Да и ему самому.

– Нет, завтра никак не получится. Может, кто-нибудь из ваших коллег тогда продлит мне страховку? Вы просто передадите им те условия, которые меня интересуют...

– Да, конечно, – не задумываясь ответила Наташа, предупреждая дальнейшие указания. Таким клиентам, как Виталий Валерьевич, нельзя отказывать. Если ему нужно срочно, значит, придётся придумать, как решить эту проблему.

– ...и я тогда просто заеду, подпишу, где надо и отдам деньги, – всё-таки закончил Виталий.

Как уже говорилось, удушающего духа соперничества в коллективе Наташи не царило. Но и дураков не было. В будущем, которое, как оказалось для Наташи, куда менее предсказуемо, чем можно было представить, этого клиента могли увести. И Наташа это понимала. Единственные две коллеги, кому она полностью доверяла – это Яна и Аня. Яна не занимается клиентами, она не сможет справиться с этой задачей. Аня сможет. Она набрала телефон школьной подруги.

– Привет, Солдатик, – раздался бодрый и веселый голос Ани.

– Привет, как дела? – Наташа торопилась решить возникший вопрос, но правила этикета гласили, что надо сначала проявить интерес к жизни друзей прежде, чем выкладывать свою просьбу.

– Всё отлично! А у тебя? – судя по воодушевлению Ани, она ждала, что Наташа предложит ей сейчас какое-нибудь совместное развлечение.

– Тоже. Хотя не совсем. У меня к тебе просьба есть. Можешь на следующей недели Сапожникову Виталию страховку за меня продлить? – молчаливое сомнение в ответ на другом конце. Ане как всегда не хотелось лишний раз работать, но отказывать подруге в таком пустяке тоже нельзя.

– Ну лааадно, – Аня постаралась выразить в своей интонации, как сильно она не хочет делать хоть какую-то работу за других. И тяжело вздохнула, будто это будет для неё невероятно тяжелой задачей. Едва ли кто-то ещё смог бы с этим справиться!

– Спасибо большое!

На тот момент Наташа не боялась за то, что подруга уведет у неё клиента. Она только беспокоилась за то, что Аня опять что-нибудь напутает или забудет.

К счастью, Наташа с лёгкостью отгораживала себя от тревог, связанных с работой. Тем проще это было сделать в купальнике на побережье с освежающим коктейлем в руке. К несчастью, она легко и быстро забывала и больше уже не вспоминала об этих проблемах до тех пор, пока они сами вновь не всплывали. Но иногда, как и в этом случае, было уже поздно их решать.

Спустя полгода в агентстве появился ещё один новый сотрудник – Вова. А в жизни Наташи новая ниточка. Сложно сказать, кто на кого больше повлиял: Наташа на Вову или Вова на Наташу – если рассматривать их дружбу в масштабах жизни. Уж этот парень определённо наделал узелков на полотне Наташиной жизни. Ещё сложнее сказать, насколько позитивным или негативным было это влияние. Но в масштабах этой истории Вова сыграл не столько активную роль, сколько пока только связующую.

То, как он появился в агентстве Наташи, было совсем не похоже на случай с Яной. Стильная, самоуверенная брюнетка, увидев нового сотрудника, поспешила позвонить опаздывающей на работу начальнице.

– Солдатик, это нечто... – хихикая сообщила она подруге.

Вова был ещё мальчишкой, года на 4 младше Наташи. И выглядел соответственно. Похож на типичного школьника-двоечника. Почти так оно и было. Он бросил университет и, не доучившись, пошел работать. Как и у многих мальчишек его возраста цели его ограничивались получением от жизни максимума удовольствия без конкретных планов на будущее, поэтому он стремительно занимался самоуничтожением. Он, конечно, не придавал значения одежде, которую носит. Да и вообще внешний вид его был крайне небрежен. Другими словами, он никак не вписывался в представления Наташи, как и Яны, об идеальном или даже просто «нормальном» молодом человеке.

Знакомство с Наташей прошло очень скомкано. Вова неохотно отвечал на любые вопросы, ограничиваясь одним словом, а лучше даже звуком. Всем своим видом он показывал, что делает одолжение окружающим, находясь в их компании, хотя видимых и объективных причин для такого поведения не было. Но я раскрою вам секрет наперед: Вова – просто очень экстравертная сущность с большим багажом комплексов. Отсюда абсолютно неуместное сочетание уверенности в своей непревзойденности (и предположим, что отчасти он имел право на такое мнение), граничащее с неуверенностью в ситуациях, когда приходится общаться с противоположным полом.

В общем, первые месяцы общения у них не заладилось в связи с молчаливостью Вовы и его полным отсутствием интереса к работе и процессу активного зарабатывания денег. Но зато в этом они были похожи с Аней.

Однажды всё-таки обстоятельства сложились так, что Наташа с Вовой остались в офисе вдвоём. Правда, это была только отчасти заслуга обстоятельств. Аня заболела. Или, по крайней мере, сделала вид, что заболела и не вышла на работу. А Яна спешила после работы на свидание. Так что вечер Наташи, обычно наполненный общением с подругами, сегодня был свободен, и она решила посвятить его работе, задержавшись подольше в офисе.

Ровно в 18 все единодушно сорвались со своих мест, как ученики, дождавшиеся долгожданного звонка с урока, и разбежались по домам. Все, кроме Вовы, который, видя не торопящуюся домой Наташу, решил тоже остаться и воспользоваться моментом, чтобы познакомиться поближе с начальницей, которой он подсознательно симпатизировал.

– Что это ты домой не торопишься? – спросил он у Наташи, когда она подошла ближе к его столу, чтобы отсканировать документы.

– Надо доделать кое-какие дела. А ты? Что-то не припомню, что бы ты отличался особой страстью к работе... – Наташа оценила, что, вероятно, нескоро у неё ещё будет возможность прощупать эту личность на самокритичность и наставить потерянную душу на путь праведный. А тут прекрасный шанс открыто указать человеку на его ничтожность и посмотреть на его реакцию, не смущая его дополнительной публикой. Начнём с лёгких уколов. Нет, даже лёгких тычков.

– Нормально я работаю, как и все, – сразу запротестовал Вова, несмотря на столь неясное обвинение. Наташа отвернулась к сканеру, и Вова сразу перешёл в наступление. – Что за дурацкие штаны у тебя сегодня?

– На себя бы посмотрел! У тебя вообще одни штаны на все дни, – быстро среагировала Наташа, но всё равно чувствовала себя несправедливо уязвлённой. – И чем же они дурацкие?

– Во-первых, я парень – мне и одних штанов достаточно. Это вы, девушки, должны выглядеть всегда стильно, модно и ухоженно. А во-вторых, они ужасно висят у тебя на попе и полнят тебя.

– А что ты вообще смотришь на мою попу?! И они очень модные, между прочим, и удобные, – к слову, штаны эти, несмотря на свои собственные возражения, она больше не одевала. – И вообще-то парни тоже должны следить за собой. Ты ногти когда последний раз стриг, а голову когда мыл? Выглядишь как неудачник, ничего не добившийся в жизни. Это нестрашно,

ведь ты ещё молод. Но что страшно, так это то, что ты и не пытаешься ничего добиться. Здесь можно зарабатывать хорошие деньги, но для этого нужно хоть иногда самому напрягаться, а не ждать, когда удача лично на блюдечке принесёт тебе кучу клиентов. Не работая, ты ничего не добьёшься.

– Подожди, подожди, – Вова наконец перебил набирающую обороты тираду Наташи. – Я не стремлюсь заработать все деньги мира. Я нахожу баланс в том, сколько придётся потратить времени на работу, чтобы получать полноценное удовольствие от жизни.

– А что ты называешь полноценным удовольствием? Хождение по клубам с тупой однотонной повторяющейся музыкой? Алкоголь, наркотики, секс? По-твоему, ради этого стоит жить и напрягаться на работе?

– Нет, конечно, – неохотно выдал Вова. Он не терпит критику, но уважает людей, чётко и логично отстаивающих свою точку зрения. Он не признает их правоту напрямую, но его душа распахана комплексами, и поэтому можно кидать в неё любые зерна, они прорастут. Пройдёт время, семена дадут побеги и потом плоды, и он уже сам будет сеять эти мысли в души других, даже не осознавая, откуда он взял эти семена. – Но на данный отрезок моей жизни, пока я не встретил ту единственную, с которой я мог бы создать семью, это лучшие развлечения, – не сказать, что бы в то время он особенно верил в необходимость следовать установленным обществом нормам и вообще создавать семью, но он знал, что такая формулировка подкупит Наташу, и в то же время он не признал её правоту. И ещё этим он дал Наташе знать, что он свободен для неё. Наташа немного смягчилась, но решила закончить спор своей фразой.

– Всё равно, нельзя быть таким пофигистом в отношении себя, надо следить за своим внешним видом! «Фу» таким быть! – едко улыбаясь, сказала она.

– «Фу» такие штаны носить! – передразнил её Вова. Они оба рассмеялись.

С тех пор уже общение пошло на лад, хотя Наташа и не прекращала публично изобличать его недостатки. И получала каждый раз порцию колкостей в ответ. Взаимное унижение сблизило их. Наташа старалась направить его энергию в созидательное русло, но это не имело особого результата (видимого здесь и сейчас, хотя мы-то уже знаем, что семечки прорастут позже). Зато Вова намного успешнее втягивал девушку в свой мир развлечений.

Спустя некоторое время после этого случая ребята собрались и пошли втроем в клуб. Точнее Вова вытащил Наташу. А Наташа, разумно оценив ситуацию, поняла, что их компании нужна как минимум ещё одна девушка, чтобы избежать лишнего флирта со стороны Вовы. Яна благоразумно отказалась в пользу вечера с молодым человеком. А Аня с удовольствием соглашалась на любую дурость. Так что пошли втроем.

Из них троих только Наташа упорным трудом успела заработать себе на машину. Так что в пятницу после работы они сели к ней в машину, и она повезла их к себе домой, так как в клубе раньше полуночи делать нечего. Ехать в клуб на своей машине тоже бессмысленно, а такси выйдет дешевле, если они поедут вместе. Заодно есть время алкоголь «подготовиться» к вечеру. В клубе всё равно придётся покупать выпивку, но там она будет очень дорогой. Здесь, как и во всём, главное найти баланс – вобрать в себя как можно больше веселья до клуба, но не переборщить, а то иначе не пройдешь фейс-контроль.

Наша троица взяла бутылку дорогого виски и принялась готовиться к выходу в свет. Наташа нашла у себя самое красивое платье, подобрала аксессуары, сумочку, надела туфли на высокой шпильке и тут же заметила огорчённо-завидующий взгляд Ани. Она была в обычной будничной одежде, хотя это и было платье.

– Давай тебе тоже что-нибудь подберём у меня в гардеробе, – предложила Наташа. И Аня тут же оживилась и вступила в марафон приготовления к вечеру. Они по очереди выходили красоваться к Вове, выслушивая его критичные или одобряющие замечания. Пили дорогой виски, сильно разбавленный Колой, и слушали музыку, вспоминая истории из жизни. Конечно,

Вове, как и всем, нравилась Наташа. Он недвусмысленно флиртовал с ней, то усаживая к себе на колени, то приобнимая и восхищаясь её красотой. Аня чувствовала уколы зависти и недостатка внимания к собственной неповторимой персоне. И не сказать, что платье, которое они с Наташей смогли подобрать для неё было намного лучше того, что было изначально на ней, но так Аня чувствовала, что принимает активное участие в сегодняшнем вечере. Весь мир должен крутиться вокруг неё... в качестве компенсации за неудачно сложившуюся судьбу. Она имела на это право, она невинная жертва обстоятельств. И такое самомнение было отчасти воспитано в ней Наташей. Не со зла и не специально, а всего лишь добрыми намерениями. Но, видимо, это те самые, о которых говорят, что они ведут в ад.

Наташа в свою очередь чувствовала вызванный у Ани дискомфорт и вновь поспешила утешить подругу.

– О, постой! Ань, что я вспомнила! – Наташа полезла в шкаф и достала оттуда шкатулку с украшениями. Вытряхнув всё содержимое шкатулки на кровать, она, наконец, нашла то, что искала: изящный кулон на серебряной цепочке. Это был огранённый кристалл в виде капли в серебряной оправе с тонкими изогнутыми линиями, изображающими стебли с листочками, которые обвивали кристалл. Кулон переливался и сверкал при малейшем движении, отражая свет лампы. – Он идеально подойдёт к этому платью.

Наташа застегнула кулон на шею подруги. Аня не могла сдержать восторга. Кулон был действительно очень красив.

– Солдатик, как же я тебя люблю! – уже прилично выпившая подруга потянулась обнять Наташу.

– Я тоже её люблю! – присоединился ненамного более трезвый Вова, обняв обеих девушек. – Выйдешь за меня? – улыбаясь, спросил он Наташу.

– купишь Мерседес, тогда и выйду, – в шутку сказанная фраза вновь семечком упала в распаханную почву души юного мальчишки. И росла там, даже когда он уже сам забыл о ней. Не пройдёт и трёх лет, как он купит свой первый автомобиль. Конечно, Мерседес. Но вместе с тем прорастут уже и семена более разумных созидательных интересов и приоритетов.

– А я сильнее люблю, – уверенно заявила Аня, чмокнув Наташу в щёку. – Я... я вообще жизнь готова за неё отдать. Ты для меня столько хорошего делаешь!

– Прям жизнь? – поддельно изумился Вова. Но Аня не заметила издёвки и серьёзно подтвердила.

– Прям жизнь!

– Ну ладно вам! Я вас тоже люблю, пора двигать в клуб! – закончила разговор Наташа.

– Вызовем такси? – предложил Вова.

– Зачем? Поймаем машину! Дешевле выйдет, – уверенно предложила Аня, автоматически взяв на себя эту обязанность.

Они вышли к шоссе, ведущему в Москву, и Аня, шатаясь, периодически доходила чуть ли не до середины дороги. Она взяла на себя эту задачу, абсолютно уверенная в собственной непревзойденности. Разве может ей кто-то отказать? Машин было в полночь не так уж и много и, даже несмотря на количество выпитого, ждать становилось холодно. Всё-таки середина осени. Слабый жёлтый свет уличных фонарей подсвечивал редких прохожих, их тени, растянувшись на всю дорогу, медленно спешили за владельцами от одного столба к другому, догоняли, опережали и прятались у них за спинами. Сильный ветер обжигаяще покалывал кожу на руках без перчаток и шаловливо поднимал в воздух опавшие листья, так старательно собранные днём в кучи дворниками. Пригородный пейзаж и непогода не добавляли ожиданию ничего весёлого. Тем не менее, Аня с гордостью отказывалась от услуг российского автопрома, знаком показывая, чтобы они ехали дальше.

Она хлопнула дверью очередной машины, тихо посылая водителя в далёкие края.

– Ну а на этой мы почему не поехали? – поинтересовался Вова.

– Дорого.

– А сколько ты просишь? – усмехнулся он.

– 200 рублей.

– 200 рублей?! – он чуть не взорвался от возмущения. – Ты где вообще такие цены видела? Даже днём не бывает таких цен – это Москва!

– Не ссать! Я доезжала до Москвы за 200.

– Возможно, когда ты была одна. И у водителя были другие поводы подвезти тебя, – он повернулся к Наташе. – А давай отойдём. Может, правда сработает. Но, Ань, давай хотя бы на 300-400 соглашаться. А то мы всю ночь здесь простоим!

Наташа с Вовой немного отошли в сторону, но Ане это не помогло. За спиной ребят стоял круглосуточный магазин и некоторые из проезжавших мимо машин останавливались возле него. Катя оказалась водительницей одной из таких машин. И вернувшись из магазина, она подошла к Ане и предложила бесплатно подвезти ребят. Вова с Наташей наблюдали за их разговором немного поодаль. Радостная Аня, присвоив успех себе, поспешила запрыгнуть в машину.

– Погнали! – обратилась она к друзьям, призывая их тоже залезть в машину.

Вова, не поворачивая головы, наклонился к Наташе и с сомнением прошептал:

– Тебе не кажется, что эта Катя пьяна не меньше Ани?

– Кажется, – уверенно ответила Наташа, с облегчением осознавая, что не только у неё возникли подобные подозрения.

Вова наклонился к окну переднего сиденья, куда уже уселась Аня.

– Ань, можно тебя на пару слов, – он повернулся к водителю. – Извините, мы на секунду.

Они отошли немного от машины.

– Да бросьте, поехали. Сколько ещё будем здесь стоять! Ну да, может, немного пьяна. Не так уж и страшно, – Аня категорически стояла на том, что с её новой знакомой всё будет в порядке. И уже достаточно замерзшие Вова с Наташей не без душевных терзаний согласились поехать.

– Я так рада, что вы мне повстречались, ребят, – немного заплетающимся языком высказала свой восторг Катя, как только они тронулись. Спидометр достаточно быстро крутанул свою стрелку с нуля до 80 км/ч. Катя ловко и быстро переключала передачи, несмотря на отразившееся в первые секунды отчаяние на лице Вовы: «Ещё и ручная коробка передач!». Как выяснилось, пьяной Катя оказалась неспроста, и ей сейчас явно не хватало свободных ушей. Хотя лучше бы это были уши психоаналитика. – У меня тут такое горе случилось. Представляете, встретила свою настоящую любовь. Мы целый год встречались, в августе только вот поженились. И двух месяцев не прошло! – её немного хриловатый голос перешёл на высокие ноты, и по щеке покатила слеза. – А он мне изменил! Подонок! Мне так обидно, так плохо! Хочется аж на полную газ втопить и в стену в лепёшку убиться!

– Эй, эй, эй! Не горячись! Ты чего? Из-за такой ерунды?! – на перебой затараторили ребята. Аня принялась успокаивающе обзывать лиц мужского пола всеми известными ей грубыми словами. – Забей, на этого придурка! Он не достоин твоих слёз!

– Вот это мы попали, – прошептал Вова на ухо Наташе. Он как парень чувствовал свою ответственность за девушек и был самым трезвым из них троих. Да в принципе уже четверых. Он, стараясь не обидеть пьяную женщину, которая практически даже не смотрела на дорогу, разговаривая с Аней, как можно мягче и непринуждённое предостерег её. – Ой, аккуратнее, смотри, там красный свет...

– Да, не бойтесь, – Катя резко затормозила и остановилась в двадцати сантиметрах от впереди стоящей машины. В её голосе вдруг послышалось приободрение и нотки гордости. – Я проходила курсы экстремального вождения! Так что вам не о чем беспокоиться.

Вова с Наташей переглянулись, выразив молчаливое сомнение.

Характер Наташи в сочетании с нужной степенью опьянения позволил ей сквозь пальцы посмотреть на ситуацию. «Умрём так умрём! Но вот девушку жалко. Надо её как-то успокоить». И Наташа постаралась перевести тему разговора в другое русло.

– А кем ты работаешь, Катя?

– Я машинист башенного крана, – спокойно ответила девушка. И ребята попытались обработать полученную информацию в голове. Кто такой машинист башенного крана?! Чего?! Башенного крана?! Серьёзно?!

– Это как? – Аня первой решила уточнить.

– Ну, знаете такие высокие краны на стройках? Вот я таким управляю, – Наташа быстро соотнесла образ девушки с её профессией. Хриплый низковатый голос. Водкой решает душевные проблемы. Закончила курсы экстремального вождения. И далеко не самый женственный внешний вид. В общем, подходит.

Небольшая передышка, которой ненадолго хватило. Катя вновь начала сокрушаться по поводу своего разбитого сердца.

– А знаешь, что?! – вдруг перебила её Аня. – Поехали с нами в клуб, развеешься!

– Меня, наверное, не пустят в таком виде... – засомневалась Катя. Наташа пробежалась взглядом по девушке. Джинсы, спортивного типа куртка и разношенная обувь без каблуков – видимо, единственная удобная пара, которую она постоянно носит. Её точно не пустят. Аня тоже это прекрасно понимала. Все это понимали, но Аня не унималась.

– Мы не в очень крутой клуб идём. Может, и пустят. Почему бы и нет?! Пошли!

После того, как они выехали на дорогу с односторонним встречным движением, вернулись на Садовое кольцо задним ходом, несколько раз прибегали к экстремальному торможению, они всё-таки доехали до клуба живыми. И выбравшись из машины, Вова почти сразу подошёл к Ане, шёпотом осуждая её поведение.

– Ты же понимаешь, что её не пустят!

– Ну, конечно, не пустят.

– И что тогда? Мы же не можем кинуть её в таком состоянии...

– А что ещё делать? Придётся. Просто пройдем в клуб, её оставим, – равнодушно предложила Аня, не оставляя сомнений в том, что она так и поступит.

Наташа с Вовой переглянулись. Они чувствовали, что это несправедливо и негуманно. Но других вариантов действительно не было. Конечно, как бы они не пытались спрятать Катю за своими спинами, от зоркого взгляда секьюрити не ускользнул недопустимый дресс-код.

– Вы втроем можете пройти, а её не пропущу, – безэмоционально заявил охранник. Спорить в таких ситуациях бесполезно. Аня, не оглядываясь, прошла вперёд, а Наташа с Вовой ещё раз молчаливо взглянули на Катю в ожидании предсказуемого прощания.

– Да, ладно, ребят, идите без меня тогда. Вы же специально в клуб ехали.

– Ты точно в порядке? – Вову мучали угрызения совести.

– Да, точно. Всё в порядке, – без какого-либо энтузиазма подтвердила Катя. – Идите.

И ребята проскользнули внутрь. Совесть недолго их мучала. Зажигательная музыка и Лонг-айленд (*прим. Лонг-айленд – популярный и очень крепкий алкогольный коктейль*) напрочь заглушили её голос.

Вова возобновил свои приставания к Наташе, но, похоже, что Аня уже достигла нужной кондиции, чтобы даже в этом посоревноваться с ним. В клубе, полном людей, можно было танцевать, только стоя вплотную друг к другу. Очень жарко. Извиваясь в такт музыке, Аня неожиданно набрала полный рот прохладного коктейля и поцеловала Наташу в губы. Долго и страстно, переливая изо рта в рот алкогольный напиток, покусывая губы подружки. Наташа не стала сопротивляться. Тем более, что она сама была порядком пьяна и заряжена музыкой. Но вот когда Вова решил тоже воспользоваться такой возможностью сразу после Ани, Наташа поняла, что надо что-то делать с этим и подсознательным жестом просто столкнула двух жаж-

дущих физической близости людей лицом к лицу, заставив их, таким образом, целоваться друг с другом. Вове, кажется, уже было по большому счету без разницы, с кем развлекаться. Аня была довольна, что оказалась теперь центром мужского внимания в их компании. А Наташа могла больше не переживать из-за приставаний коллеги и просто наслаждаться музыкой и танцем.

Назад поехали на такси. Но прежде чем поймать такси, они отошли на приличное расстояние от клуба. Аня едва ли шла сама. Она в принципе редко надевала обувь на каблучке, а сейчас в Наташиных туфлях она спотыкалась почти на каждом шагу и шаталась по всей улице, крича несуразную чушь. Вове пришлось вести её под руку и поддерживать при каждом неудачном шаге.

В такси Вова сел между девочками, и они обе тут же уснули у него на плече. Он всё ещё держал за руку Аню. И пытался разбудить Наташу, так как не очень хорошо помнил, где находится её дом. Но Наташа ограничилась ответом: «там». И пришлось гадать. К его огорчению, когда они доехали до Наташиного дома и пришло время платить за такси, выяснилось, что в клубе у него украли кошелек с банковскими картами, деньгами и визитками. Или он его просто где-то выронил. Он очень часто давал его Ане, чтобы она расплатилась за напитки. И сейчас был твёрдо намерен получить хоть какую-то компенсацию за этот вечер. Собственно, Аня была не в том состоянии, чтобы оказывать какое-либо сопротивление.

У Наташи было две свободные гостевые комнаты, в которых она готова была разместить своих друзей. Если быть точнее, то, как заботливая хозяйка, она себя уже не могла проявить, поэтому просто бросила: «Ложитесь, где захотите!». Аня плюхнулась на первый попавшийся в её поле зрения диван, прямо в одежде. И, кажется, тут же уснула. Но Вову это не остановило. Он, конечно, проследовал за ней. Прямо вместе с девушкой разложил диван, как мог, застелил его и перешёл к самой интересной части, помогая Ане раздеться. Хотя вообще-то Аня не прилагала никаких для этого усилий. Для этого у неё не было сил, не говоря уже о том, чтобы высказывать какое-то сопротивление поцелуям, которыми он покрывал её тело.

Наташа тоже плюхнулась к себе в кровать, поначалу безразличная ко всему миру. В её жизненных интересах на данный момент остался только сон. Но едва сомкнув глаза, она вспомнила о подруге. «Надо попытаться её как-то выручить. Но сил нет пошевелиться. А вдруг она сама этого хочет».

– Ань, тебя к телефону! – идея не блистала гениальностью. Но на этот крик Наташа потратила последние силы. Если Аня не хочет проводить эту ночь с Вовой, она сейчас придёт и сможет остаться спать с Наташей на кровати. У Вовы не будет шансов. Но то ли Аня не услышала, то ли не нашла в себе силы вырваться из объятий Вовы, который прекрасно понимал, что это всего лишь Наташина уловка, но Аня не пришла. Об этом свидетельствовали продолжительные стоны, доносившиеся из соседней комнаты. Впрочем, Наташа так хотела спать, что моментально уснула и даже ничего не слышала.

Настало утро. Полдень, если быть точнее, но для ребят это было утро. Наташа неохотно протопала на кухню, где уже сидели её друзья и пили чай со вчерашними баранками. Вова курил, уткнувшись в свой телефон, и вёл себя так, словно прошлой ночью ничего и не было. Аня сидела как-то зажато в сторонке. Где-то глубоко в подсознании она понимала, что в том, что произошло, ей винить некого. Никто не заставлял её столько пить. Но это осознание было слишком глубоко. Намного ближе лежало желание свалить с себя тягостный груз вины на кого-нибудь и снова погрузиться в мутные воды обиды. Кого обвинить? Вову – разве что в утреннем равнодушии. А вот кто по-настоящему виноват, так это Наташа. Ведь это на неё она всегда равняется. Если бы Наташа не пила, Аня бы тоже не пила. И это Наташа столкнула их с Вовой. И вообще Наташа позвала её в этот клуб. Аня почувствовала облегчение. Она вновь оказалась невинной жертвой. Но в этот раз её удушающая обида имела образ Наташи. Конечно, ей нечего было предъявить в качестве прямых и логичных обвинений в доме подруги, которая так много

сделала для неё. Но память об обиде всегда была при ней, и она её использовала при каждом возможном случае в качестве оправдания своему, порой, не очень дружественному поведению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.